

— Пока, Вайнкер! — сказал один из его последних гостей-драконов, улетая под полуденным солнцем. — Удивительный День Хвастовства!

— Конечно же, это же был мой! — Ответил Вайнкер. В итоге, единственными оставшимися драконами были его близкие родственники. — А-а, так ты уже уходишь?

— Я не хочу надолго оставлять свой клад без присмотра, — ответил Гениалиссимус, рядом с которым стояла его супруга Блайтсвамп. — Ты же знаешь, сколько жадных крысят живет рядом с моим домом. Ты избегаешь есть их в течение года, а они затем забывают о пищевой цепочке.

— Дядя Вайнкер, Дядя Вайнкер! — Джоли едва удержалась на месте. — А можно я устрою свое логово поблизости? Я хочу стать таким же великим авантюристом, как и ты!

— Джоли, есть большой летающий город, полный вкусных эльфов и демонов, который теперь принадлежит мне, — ответил Вайнкер, радуясь, что у него есть компания. — Я с радостью позволю тебе там поселиться!

— Отлично! — Джоли взвизгнула от счастья. — Я принесу туда свои сокровища!

— Это был лучший День Хвастовства в нашем столетии, — поздравил Вайнкера Гениалиссимус. — Я не могу дождаться момента испытать свои новые магические силы на своем скоте!

— Просто дождись моего нового в следующем столетии! — Сказал Вайнкер, хотя в ближайшее время он все равно не перестанет хвастаться своими великими открытиями.

— Открытие этой системы так много значит для моих исследований принцесс! — Сказала Блайтсвамп, неся на спине отпрыска Гениалиссимуса. — Если дворяне могут эволюционировать в императоров, то это может быть процесс, который позволяет благородным дамам становиться принцессами! Если я смогу понять, как это работает...

— Дорогая, я думаю, что некоторые тайны природы лучше оставить без ответа, — ответил Гениалиссимус, явно пребывая в философском настроении.

Потеря трех его принцесс, напротив, повергла Вайнкера в печальное настроение. После того, как эльфийский волшебник освободил их от кристаллов, они при виде двухсот драконов истерически закричали. Потребовалось двадцать минут, пока Человечек Король Роланд успокоил их. Вайнкер предложил ему взять одну из его сумок для принцесс, чтобы отвезти их домой, но они воспользовались лошадьми, которые унести их прочь. Дракон винил в этом столкновение культур.

Вайнкер вдруг подумал, что его Перк [Династия] может позволить ему создать и вырастить целую коллекцию принцесс...

Нет, это было бы слишком просто.

Он просто пойдет за продуктом к эльфам.

Вайнкер помахал рукой своей семье, и они взлетели в небо, на удовлетворительной ноте официально завершив свою вечеринку.

Поздравляю! За то, что вы были признаны Императором, могущественным главой государства, достигли полного господства над монстрами Ишфании и внушили новообретенное уважение как Повелитель Монстров, вы заработали уровень в [Императоре] и два уровня в [Кайзере]!

Вы получили Классовые Перки [Имперская Власть] и [Зловещая Тайна]!

+60 Очки Жизни, +10 специальные Очки, +3 Сила, +3 Жизнестойкость, +2 Мастерство, +2 Ловкость, +2 Интеллект, +3 Харизма, +2 Удача!

[Имперская власть]: Уменьшает уклонение противника на двадцать процентов.

[Зловещая тайна]: Заклинания гадания и Перк, пытающиеся установить о вас информацию, автоматически терпят неудачу, если только они не преуспевают в противоположной проверке Харизмы.

Вайнкер обрадовался этой новости. [Герб] сработал!

Конечно, как и после каждого хвастливого дня, вся эта местность выглядела, как последствия вулканической катастрофы. Ни один дом не был не перевернут, ни одна овца не осталась в живых. — Миньоны! — Приказал Вайнкер, и Рейнджеры Кобольды, гноллы, мимики и другие слуги бросились к нему. — Вечеринка окончена!

— Ваше Величество, — Красный Кобольд поклонился, а за ним остальные. — Как мы вам можем служить?

— А где Человечек Виктор? — Спросил Вайнкер, готовый призвать к себе своего верного помощника.

— Мне кажется, я видел шефа с девушкой, — ответил Кобон Синий. — Но все гуманоиды выглядят одинаково, так что я не могу сказать, с кем именно.

А! Наконец-то!

Вайнкер с трудом подавил желание позвать своего миньона, по крайней мере до тех пор, пока

он не отдаст свои яйца в достойное место. Это будет его единственный выходной в этом году. — Тогда вы, Рейнджеры Кобольды, в следующих заданиях будете руководить миньонами.

— Рейнджеры Кобольды живут, чтобы служить вам, Ваше Драконье Величество! — Рейнджеры приняли позу, а Мимик Младший радостно залаял у них за спиной.

Вайнкер немедленно принялся раздавать приказы. — Рейнджер Красный, приведи мне Человечка Чарлин и попроси у нее квесты! Праздник закончился, теперь пора за работу! Мои хранилища должны быть снова переполнены золотом! Рейнджер Розовый, ты напишешь новую хронику "Войны за Сокровища", повествующую о поражении Короля Мотылька Мора. Она будет называться "Возвращение Дракона" и будет распространена по всем домам, чтобы каждый мог узнать о моих великих деяниях.

— Ни одна моя работа никогда не воздаст должное деяниям Вашего Величества, но я сделаю все, что в моих силах!

— Рейнджер Черный, приведи мне трупоторговца Жюля и пусть он поднимет всех миньонов, павших при исполнении служебных обязанностей. Если смерть не положила конец служению Человечка Виктора, то я не откажу в этом удовольствии и другим моим лакеям. А вы все остальные...

Вайнкер указал когтем на разоренную деревню. — Уберите здесь все!

— Да, Ваше Величество! — они вместе запели, а потом сразу же бросились за работу.

Вайнкер наблюдал, как его миньоны делают свою веселую работу, утаскивая трупы и ремонтируя дома. Он перевел взгляд на свой вулкан, потом на пустыню, которая теперь тоже принадлежала ему. Сколько сокровищ дремало под песками? Сколько монет плакало в одиночестве, надеясь, что он унесет их в свой склеп? Его приключения заставили его понять, что до встречи с Человечком Виктором он всегда считал себя маленьким. Теперь он должен был увидеть себя большим.

Скоро вся страна станет его золотым сокровищем. Все узнают его имя, и ложная весть о его смерти будет, наконец, забыта!

Если подумать, то Вайнкер никогда не наказывал воров, которые осмеливались лгать о его убийстве. Закончив свой День Хввастовства, он, наконец-то, мог сосредоточиться на их поисках.

Тогда он съест их и заберет их скот.

— Фу... — Виктор проснулся, его веки были тяжелыми. Его заклятый враг, естественный свет, безжалостно атаковал. — Моя голова...

После вчерашней катастрофы он изо всех сил старался напиться до бесчувствия. Из-за его Жизненной Силы Красного Дракона, ему нужно было много алкоголя, чтобы отключиться, но он сумел это преодолеть.

Виктор сумел открыть глаза, разум был в тумане. Спина и шея чертовски болели, а глаза изо всех сил пытались привыкнуть к яркому свету.

Что случилось? Он вспомнил массовое открытие системы драконами, как Киа разозлилась на него из-за всей этой истории с "Душой Пустоты", как учил Сав и Жюля играть в Пиво-понг, как спрашивал Эллисон, как он может превратиться в Кибелу, драку гноллов-бродяг, как утешал Чарлин после того, как Круассан по-пьяни признался, что кормил ее пирожными, чтобы откормить на ужин...

Виктор резко открыл глаза.

Его глаза привыкли к свету, и Виктор понял, что находится в незнакомой грязной спальне, деля постель с кем-то еще. Хозяин не содержал комнату в чистоте, и он видел, как по земле прыгают блохи.

У оборотней были блохи.

Зародив в сердце семена сомнения, Виктор медленно приподнял одеяло, чтобы посмотреть, кто под ним спит.

Пожалуйста, боги, кто угодно, только не Шоколатин. Киа, Эллисон, Изабель Мор, даже Розовый Рейнджер - кто угодно, только не она.

К счастью, это была не Шоколатин.

— Моя голова... — очевидно, Чарлин выпила столько же, сколько и он. — Ух ты...

Виктор вздохнул с облегчением, когда понял, что утешал ее во многих отношениях.

Он бросил взгляд на кровать и обнаружил там полностью одетого Круассана, храпящего на земле с бутылкой в одной руке и косой Виктора - в другой. — Он использовал меня, чтобы почесать ему спину, — пожаловался Фурибон, голос его звучал сломленно. — Чтобы почесать ему спину...

Виктор заморгал от этого зрелища; его взгляд переместился на Шарлин, затем снова на Круассана и, наконец, снова на Шарлин, которая ответила ему тем же взглядом.

— Как неловко, — сказал Виктор.

Чарлин взглянула на Круассана с сердитой усмешкой. — Он пытался откормить меня на обед, — сказала она, — и поделом ему.

Он уже забыл, какой мелочной она может быть, когда мстит. — Итак, хм...

— И все же ты мне не нравишься. — Чарлин задумалась над этим. — Ты молодец, но все равно мне не нравишься.

— Тогда почему же?

— Ты обманул меня с этими драконами.

— Нет, Но, да?

— Значит, я тебя подставил.

...

Окей.

Его жизнь была странной.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/803261>